

□Сакуносукэ Ода□ застыл, недоуменно разглядывая собственную юную копию.

— Надо же... Меня тоже зовут Сакуносукэ Ода.

Какое поразительное совпадение... Да черта с два.

— Господин Ода.

Человек в длинном кофейном плаще, прижимавший к себе бумажный пакет с покупками, подошел к нему со спины. Скользнув подозрительным взглядом по пришедшим из другого мира Одасаку и Аль-Хайтаму, он тоже остолбенел.

Этого юношу звали Рюноскэ Акутагава, и в своем мире он считался преданным учеником Одасаку.

Его брови мгновенно сошлись у переносицы. Поддавшись защитному рефлексу, он резко активировал «Расёмон», готовый выпустить черные ленты и скрутить чужаков на месте.

— Всё в порядке, Акутагава.

□Сакуносукэ Ода□ мягко, но решительно заслонил ученика собой.

— Здравствуй, Сакуносукэ Ода.

Следом из-за его спины выступил Аль-Хайтам, перехватив инициативу в разговоре. Оставлять этих двоих — флегматичных и невозмутимых до невозможности — наедине было плохой идеей. Они вполне могли молча простоять друг напротив друга до самой ночи.

Короткое объяснение расставило всё по местам, и вскоре вся компания переместилась в стены Вооруженного детективного агентства.

— Раз уж мы здесь впервые, могу я поинтересоваться положением дел в Йокогаме? — спросил Аль-Хайтам.

Пока сотрудники Агентства с нескрываемым любопытством рассматривали маленького Одасаку, Доппо Куникида решил прояснить обстановку. Его вопрос не остался без ответа — в конце концов, эти сведения не составляли тайны, любой прохожий на улице рассказал бы то же самое.

Из подробного доклада Доппо Куникиды сложилась мрачная картина: Портовая мафия под предводительством загадочного безликого босса разрослась до колоссальных масштабов. Она

не просто подчинила себе теневой сектор, но и фактически прибрала к рукам полномочия Отдела по делам эсперов. В этой Йокогаме закон диктовал один-единственный человек.

Аль-Хайтам задумчиво прикрыл глаза.

"Местный расклад разительно отличается от нашего."

И это логично — в собственном мире Аль-Хайтам лично приложил руку к изменению баланса сил. Там правительственные структуры и детективное ведомство развивались постепенно, объединив усилия, чтобы обуздать Портовую мафию и загнать её в жесткие рамки. Мэр отвечал за порядок на виду у горожан, а Отдел по делам эсперов курировал теневую сторону мегаполиса.

Однако даже без его вмешательства мафия вряд ли смогла бы столь стремительно подмять под себя весь город. Любая попытка узурпировать власть неизбежно вызвала бы жесткое противодействие со стороны всех остальных группировок, обрекая Йокогаму на долгий период междоусобиц и шаткого равновесия.

Если только во главе организации не встал гений планетарного масштаба. Тот, кто умеет просчитывать ходы на годы вперед и способен железной хваткой вырвать влияние из чужих рук.

"Нынешний лидер мафии... Кто же он такой?"

Аль-Хайтам мгновенно занес эту фигуру в список потенциальных угроз. Было очевидно, что именно этот серый кардинал дирижирует хаосом, охватившим данный мир. Впрочем, решение геополитических головоломок не входило в его первоочередные задачи.

— Я хочу нанять вас для поиска одного ребенка, — Аль-Хайтам перевел взгляд на детективов. Он уже успел составить представление о методах работы местного Агентства.

Ранпо Эдогава, выглядевший здесь на несколько лет старше своего привычного облика, с хрустом уплетал картофельные чипсы. Услышав слова гостя, он лениво вскинул голову. Острый ум сыщика мгновенно подсказал: разыскиваемый ребенок — очередная юная копия кого-то из их знакомых.

— Его зовут Сюдзи Цусима, — уточнил Аль-Хайтам. — Но не факт, что он пользуется настоящим именем.

Поскольку стопроцентной уверенности в присутствии Сюдзи в этом измерении не было, стоило начать с деликатного прочесывания местности силами местных профессионалов.

— Идет, — неожиданно легко согласился Ранпо.

Куникида уставился на него с немym изумлением — обычно расшевелить великого детектива на пустяковое дело было задачей не из легких, а тут такая поразительная отзывчивость.

Тем временем объект их поисков, Сюдзи Цусима, устроился вполне недурно.

После долгой и тонкой психологической дуэли взрослый Осаму Дадзай все же переиграл самого себя. Ему удалось вывести главное — то, что не давало покоя с первой секунды их встречи: есть ли в мире маленького Сюдзи свой Одасаку.

Оказалось — есть. И они не просто знакомы, они живут под одной крышей. Более того, мальчишка уже успел прочесть первые наброски его романа.

Дадзай замер. Оцепенение сковало его тело; в самых смелых фантазиях он не смел представить, что где-то на бескрайних просторах мультивселенной его копия может быть настолько безгранично счастлива.

В тишине кабинета раздался тихий, скрежежущий звук — Дадзай до боли стиснул челюсти. В глубине его израненной души зашевелились уродливые, склизкие мысли.

Что, если запереть этого мальчишку здесь навсегда? Обрубить все концы, растоптать его безоблачное будущее, заставив до конца дней давиться горькими крохами былых счастливых воспоминаний.

Или просто пустить ему пулю в лоб, а затем отыскать способ занять его место? Сжаться, уменьшиться, просочиться в тот чужой, теплый мир и греться у чужого очага.

Но разум быстро остудил этот безумный порыв. В том благополучном измерении жил тот Одасаку. Если Дадзай вмешается или исчезнет из своего кресла, этот карточный домик, эта хрупкая иллюзия, которую он выстраивал годами, осыплется безжизненным пеплом. Ему нужно беречь этот мир, похожий на зыбкое сновидение, пока он сам не срежиссирует собственную кончину.

И все же зависть выжигала внутренности каленым железом.

"Даже если я прикончу его прямо сейчас... Наверняка это никак не отразится на его вселенной."

С какой стати? Почему этот мелкий паршивец получил всё на блюдечке, пальцем о палец не ударив? Пока он, Осаму, расшибался в кровь и выстилал дорогу трупами ради призрачного шанса спасти дорогого друга, этот ребенок просто... жил в тепле. Это превращало все его титанические усилия в какой-то издевательский, фарсовый анекдот.

Под тяжелыми полами черного пальто пальцы Дадзая медленно поглаживали холодную рукоять пистолета. Лицо его оставалось неподвижной, мертвенно-бледной маской, под которой клокотало черное, ядовитое безумие.

Сюдзи мгновенно уловил волну удушливой, нерастраченной злобы. Мальчик напрягся, всем телом подавшись назад, и вперил в собеседника настороженный взгляд.

— Цыц, — процедил Дадзай через силу. — Сиди тихо и не высовывайся. Если не будешь путаться под ногами, скоро вернешься восвояси.

Черная бездна внутри него грозила вырваться наружу. Осаму невероятным усилием воли подавил клокочущую жажду крови. Смотреть на мальчишку больше не было сил — еще секунда, и дуло пистолета само собой упрется тому в лоб.

Тяжелая дверь кабинета со стуком захлопнулась, оставив Сюдзи в полумраке безвоздушного, замершего пространства.

Оставшийся в приемной Чуя Накахара уставился на вышедшего ребенка. Несколько секунд они молча мерили друг друга взглядами, пока Чуя со вздохом не признал поражение. Вскоре пришло короткое распоряжение от босса: «Держи при себе, корми, но к Детективному агентству на пушечный выстрел не подпускай».

"Ладно, черт с ним."

Чуя давно смирился со своей участью. Какую бы бродячую живность ни притаскивал в мафию их дражайший босс — будь то Акутагава, Ацуши или малютка Кёка, — возиться с ними в итоге всегда приходилось ему.

Образцовый рабовладелец и его вечно страдающий зам.

Сюдзи с нескрываемым любопытством уставился на Чую, под глазами которого залегли глубокие тени. Когда тот тащил его сюда, мальчик не успел толком рассмотреть своего конвоира. Теперь же он с удивлением обнаружил, что местный Чуя едва ли не на целую голову ниже Дадзая.

"Надо будет дома строго-настрого запретить нашему Чуе злоупотреблять гравитацией, — с искренним сочувствием подумал ребенок. — Вон как его двойника сплющило. Бедолага, наверное, и до метра шестидесяти не дотягивает."

— Ты чего на меня так вылупился? — буркнул Чуя.

Этот взгляд был слишком, до боли знаком. Фирменная манера Дадзая считывалась на раз-два, и Накахара мгновенно расшифровал немую насмешку в глазах мальчишки.

— Да так, ничего особенного, — невинно улыбнулся Сюдзи, разыгрывая из себя дурачка.

Чуя глубоко вздохнул, мысленно заклиная себя не поднимать руку на ребенка. Сжав кулаки, он коротко фыркнул и мотнул головой, приказывая следовать за ним.

Умудрившись за считанные минуты нанести сокрушительный ментальный удар двум столпам Портовой мафии, юный Цусима с абсолютно безмятежным видом зашагал следом за мафиози в его кабинет.

Как ни странно, у Чуи обнаружился недюжинный талант к воспитанию детей. Если не считать жесткого запрета на выход из здания, он ни в чем не ограничивал своего подопечного. Сюдзи устроился на диване с максимальным комфортом и принялся обдумывать собственный план побега домой. Верить на слово взрослому Дадзаю он не собирался — в таких делах всегда лучше иметь запасной вариант.

"Так, если я предложу ему рукописи нашего Одасаку в обмен на помощь... этот сумасшедший наверняка выполнит любой мой каприз."

Сюдзи задумчиво потер подбородок.

Будучи его собственной копией, Дадзай читал его как открытую книгу. Но один вопрос не давал мальчику покоя. Если взрослый Осаму возглавляет Портовую мафию, то где же местный Одасаку? Неужели он до сих пор не написал ни строчки для своего преданного читателя?

Сделай Дадзай хотя бы шаг навстречу, они наверняка стали бы лучшими друзьями. К тому же, судя по возрасту Осаму, Сакуносукэ уже должен быть взрослым и состоявшимся человеком. Но сколько бы Сюдзи ни осматривался, в штаб-квартире мафии не было и следа Оды. Из старых знакомых рядом крутился только заезженный работой Чуя.

"Тут явно что-то нечисто."

Цусима перевел испытующий взгляд на Накахару, терпеливо дожидаясь, пока тот закончит возиться с бумагами. Из скрытного босса клещами слова не вытянешь, а вот из доверчивого шляпника выудить нужные сведения — задача куда более простая.

Однако ребенок недооценил масштабы бедствия под названием «офисный раб».

Серый, дождливый день плавно перетек в ленивый багряный закат, который вскоре уступил место глухой, беззвездной ночи. Сюдзи успел знатно выспаться на жестком кожаном диване, но Накахара так ни разу и не выпустил из рук перьевую ручку.

— Эй, подъем. Поехали, — раздался над ухом хрипловатый голос.

Сюдзи, собиравшийся провалиться во второй сон, нехотя разлепил глаза. Чуя стоял перед ним, сладко потягиваясь и разминая затекшие плечи.

Раз уж Дадзай велел стеречь мальчишку как зеницу ока, оставлять его в штабе на ночь было нельзя — пришлось тащить к себе домой.

"И жнец, и швец, и на дуде игрец... Мало мне бумажной волокиты, теперь еще и нянкой у этого отродья подрабатывать. Если бы не его грязный шантаж..."

При мыслях о причинах, удерживающих его в рядах мафии, внутри Чуи поднималась волна глухой ярости.

Мысленно выругавшись в адрес своего босса, он жестом скомандовал Сюдзи на выход. Несколько минут спустя они уже сидели в его шикарной ярко-красной спортивной машине. Чуя с силой вдавил педаль газа в пол, и рев мотора разорвал ночную тишину Йокогамы. На безумной скорости они неслись навстречу ветру.

Только за рулем Чуя мог дать волю скопившемуся за день напряжению. Сейчас он доберется до дома, откупорит бутылку хорошего коллекционного вина, напьется и в своих снах убьет Дадзая самым изощренным способом. И только после этого у него найдутся силы завтра снова прийти на эту проклятую работу.

Двигатель ревел, кузов вибрировал от бешеного темпа. Алая стрела спорткара со свистом резала мрак пустых автострад, оставляя за собой эхо визжащих шин.

Сюдзи на собственной шкуре ощутил все прелести экстремального вождения. Перегрузки швыряли его по салону, словно на американских горках, лишив всякой возможности открыть рот и завязать разговор.

Стоило машине замереть на подземной парковке, как мальчик пулей вылетел наружу. Его шатало.

— Кха... Кхэ... — Сюдзи согнулся пополам у ближайшей урны.

Несмотря на регулярные тренировки по боевым искусствам в своем мире, детское тело все еще оставалось слишком хрупким и неприспособленным к полетам на сверхзвуковых скоростях. В общем, агрессивная манера вождения Накахары довела ребенка до банальной тошноты.

Чуя, совершенно позабывший о наличии мелкого пассажира на заднем сиденье и поддавшийся привычке лихачить на пустых ночных дорогах, теперь с легким чувством вины наблюдал, как Цусима судорожно цепляется за край мусорного бака. Неловко кашлянув, он протянул мальчику чистую бумажную салфетку.

<http://bllate.org/book/18256/1755690>